

УДК 167

DOI: 10.34670/AR.2021.62.40.021

Феномен медиапространства – новый дискурс в медиалогии**Божедаров Дмитрий Александрович**Кандидат филологических наук,
доцент,Национальный исследовательский Мордовский университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевитская, 68;
e-mail: db13@rambler.ru**Аннотация**

В современных условиях происходят процессы формирования медиакоммуникационная среда. Но чем дальше в своем развитии продвигается информационное общество, тем больше зарастает различными социальными условностями и причинами ров, разделяющий два современных мира, существующих в едином хронотопе. С каждым днем мир реальных событий испытывает на себе результаты активности его виртуальной части. Несостоятельность и несовершенство акторов виртуального мира приводит реальный социум на грань саморазрушения. Некоторые проявления сетевого мира можно сравнить с целенаправленно созданными социальными проектами. Автором предлагается положение о том, что анализ событий не требует глубокой ретроспективы для того, что бы обнаружить разрушающее воздействие сетевого (виртуального) мира. Все это требует теоретического осмысления, выявления конструктивных концептуальных подходов в определении онтологии сетевой медиакоммуникационной среды для того, чтобы в перспективе определить возможные методики воздействия на ее активность.

Для цитирования в научных исследованиях

Божедаров Д.А. Феномен медиапространства – новый дискурс в медиалогии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 186-190. DOI: 10.34670/AR.2021.62.40.021

Ключевые слова

Медиакоммуникация, сетевое медиапространство, актор, медийный объект, свобода, ограничение.

Введение

В самом общем смысле понятие пространство возникло еще в античные времена. Относительно понимания пространства в античный период существовало две основные концепции. Первая, ее продвигали атомисты (Левкипп, Демокрит) утверждала, что пространство – это необходимое условие для атомарной активности. Вторая концепция, основным и наиболее успешным разработчиком которой явился Аристотель, подразумевала под пространством – границы тела и стремление тел занять более комфортное положение относительно других тел. В античном же периоде о пространстве говорили как «ниже» и «верхе» - земное и небесное, представляли как восход и закат. Воспринимали пространство как сложный пространственный образ мира, который является еще и условием ориентации любой человеческой деятельности. В контексте современной культурологи подходы к определению пространства осуществляются с функциональных позиций, указывая на то, что «Культурное пространство — это также пространство для реализации человеческой виртуозности, задатков, возможностей, способностей, желаний и пр.» [Быстрова, 2004, с.39].

Основное содержание

В контексте культуры понятие «пространство» имеет особое значение. Это связано, прежде всего, с необходимостью создания культурного пространства, а так же частого существования в так называемых, предлагаемых условиях, которые тоже претендуют на определение пространства, как целенаправленно или случайно, но сформированной субстанции, в которой объекты существуют относительно друг друга. Французский ученый Ж.-П. Вернан указывает на то, что постантичная культура осуществляет попытки разобщить пространство и время и пространство и его наполняющие условности. Это уже есть начало формирования собственного культурного ареала [Vernant, 1965]. В свете культурологической науки некоторые исследователи отождествляют пространство, пусть и опосредовано, но с «бытием». Например, М.С. Каган указывает на культуру как на четвертое состояние бытия, где основная активность разворачивается в культурологическом пространстве [Каган, 1993, с.30]. Интересным видится еще один подход к осмыслению культурологами пространства человеческой деятельности. Оно представляется как некая игровая зона, ограничивающая действия [Апинян, 2008, с.62]. При этом игровое пространство в культуре формируется игровой деятельностью, направленной на трансформацию реального окружающего социума. В частности, театр, решая поставленные задачи, активизирует в сознании аудитории духовно-нравственную сферу, что сродни с предназначением образовательного телевидения. Хотя будет справедливым и его отнести к культуре, поскольку оно в отличии от многих иных проявлений не преследует целей менять и даже ломать ценности вместе с ментальными стереотипами (соборности, милосердия, соучастия, сопереживания). Культурное пространство иначе можно обозначить как результат культивации человеком собственных интересов, моделей поведения, алгоритмов решения различных проблем, которые, благодаря представленному культурному пространству можно творить реальность избегая ответственности. Это можно определить как основания считать культурное пространство неисчерпаемым источником социального опыта и безусловности собственной актуальности. По мнению А.С. Кармина, «Культурное пространство – это все многообразие моделей и методов человеческой деятельности и все отношения культуры» [Кармин, 1997, с.203]. Продолжая анализировать концептуальные подходы к теоретическому осмыслению понятия «пространство» в свете культурологической науки, прикладное значение

имеет позиция таких исследователей, как Гуткин О.В., Листвина Е.В., Петрова Г.Н., Семенищева О.А., которые рассматривают пространство. Как среду, наделенную перцептивными способностями, ведущими к чувственному восприятию окружающего мира [Гуткин, Листвина, Петрова, Семенищева, 2005, с.14]. Анализ «пространства» через призму культуры дает нам право подойти к идее тождественности понятий «образа» и «пространства», поскольку последнее может быть ограничено различными сферами культуры: театр, архитектура, кино, живопись и т.д. Лотман Ю.М рассматривает культурное пространство как семиосферу, основанную на текстах. Исследователь указывает на то, что различия между культурными пространствами – есть различия информационные [Лотман, 1999, с. 135]. По мнению В.С. Библера у культурного пространства есть координаты. Он считает, что это точка пересечения прошлого настоящего и будущего [Библер, 1989, с.32]. В основе его взглядов на явления пространства так же лежит теория восстановленного факта или моделирования ситуации. Тем не менее, идея исследователя вполне может привести к концептуальным выводам и обобщениям. Онтология и диалектика категории «пространство» в искусстве - удел внимания представителей феноменологии, философии жизни, экзистенциализма. Это обуславливает огромное разнообразие мнений и теоретических определений относительно данного понятия, которые фокусируются в точке «художественное пространство».

Попытку определить разнонаправленное развитие и «объемные» координаты измерения художественного пространства осуществил О. Шпенглер. Он подвел под основание проблемы пространства смысл жизни и смерти, а глубину пространства он связывает со временем и судьбой. В качестве основной характеристики пространства О. Шпенглер использует его глубину [Шпенглер, 1998, с. 327]. При этом по О. Шпенглеру, художественное пространство не придумано кем-то изначально. Оно рождается из глубин культуры. В современной науке существует мнение о том, что с именем О. Шпенглера связано начало фундаментальных исследований категории «пространство культуры» [Никитина, 2003, с.84]. Практически противоположное мнение о генезисе художественного пространства принадлежит Х. Ортегге-и-Гассету. Он утверждает, что пространство подчиняется геометрическим законам. Особенно ярко это демонстрирует живопись. Формула углубления пространства по Х. Ортегге-и-Гассету выглядит следующим образом:

- Внешняя реальность;
- Субъективное;
- Интерсубъективное.

В результате живопись иначе трактует художественное пространство. Воплощенные идеи обуславливают самостоятельность, ирреальность объекта. И это первые обращения представителей мира науки к анализу развития художественного пространства [Ортегга-и-Гассет, 2000]. Итак, в разные периоды пространство воспринималось как

- Абсолютная протяженность, пустота в которую включались все тела и которая от них не зависела. (Демокрит, Эпикур, Ньютон);
- Протяженность материи и эфира (Аристотель, Ломоносов, Декарт, Спиноза.);
- Порядок существования и взаимное расположение объектов (Лейбниц, Лобачевский);
- Комплекс ощущений и опытных данных (Беркли, Мах)[Ахудов, 1982].

Для наиболее эффективного изложения нашей позиции относительно медиапространства мы предлагаем собственное определение. Итак, «Медиапространство – это среда для эффективного взаимодействия информационных структур, функционирование которой регламентировано технологическими возможностями и институциональными постулатами». Для нашего исследования весьма важен аспект регламентирования, ограниченности в смысле

управляемости. Мы здесь и далее будем утверждать, что принципиальное отличие сетевого медиапространства основано на этом обстоятельстве. Анализ процессов, протекающих в сетевом медиапространстве, ставит перед нами задачу сформулировать теоретическое определение объекта нашего исследования. Основываясь на обобщенные данные, ранее изученных концепций и концептуальных подходов, мы приходим к выводу о том, что «сетевое медиапространство - это наличие технологических условий для проявления публичной активности при отсутствии институциональных ограничений».

Заключение

Мы видим, что между двумя определениями весьма сходных коммуникативных процессов лежат невиданные различия. К таковым относится «конституциональное ограничение» если в первом случае мы получаем управляемую структуру, то во втором случае ограничений нет. Сама система, имея в своем устройстве механизмы самосоздания, расширяется с невиданной ранее скоростью распространения информационных систем. А отсутствие каких-либо правовых ограничений, обеспечивает сетевой медиакommunikации «внеинституциональный» статус, а значит и полную свободу контекстуального производства и неуправляемого формирования контента.

Библиография

1. Быстрова А.Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. – 2004. - №12
2. Vernant J.-P. Mythe et pensee chez les Grecs. Paris, Maspero, 1965. – P. 28
3. Каган М.С. Пространство и время как культурологические категории // вестник СпбГУ. Сер. 6 1993. Вып. 4 – С. 30.
4. Апинян Т.А. Сущностно - универсальное определение игры: феноменология фантома // Вопросы философии. – 2008. - №2. – С.62.
5. Кармин А.С. Основы культурологи. История культуры. СПб.: Лань, 1997. – с.203.
6. Гуткин О.В., Листвина Е.В., Петрова Г.Н., Семенищева О.А. Феномен культурного пространства. Саратов. Научная книга, 2005. – С.14.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров.: Человек – текст – семиосфера – история. М.: Яз. Рус. Культуры, 1999. – С. 135.
8. Библер В.С. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. – 1989. - №6. – с.32.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. / О. Шпенглер, - М. : Мысль, 1998. – 663 с.
10. Никитина И.П. тема художественного пространства в современной философии искусства. // Вестник РУДН, сер. Философия, 2003. № 1 (9).
11. Ортегга-и-Гассет Х. О точке зрения в искусстве // Он же. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. – С. 2000.
12. Ахулов А.Д. концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. // А.Д. Ахулов, М.: Наука., - 1982, - 224 с.

The Philosophy of media space – a new discourse in Media Studies

Dmitrii A. Bozhedarov

PhD in philology,
Associate professor,
Ogarev Mordovia State University,
430005, 29, Dokuchaeva str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: db13@rambler.ru

Abstract

In modern conditions, the processes of formation of the media communication environment are taking place. But the further the information society advances in its development, the more the moat separating the two modern worlds existing in a single chronotope becomes overgrown with various social conventions and causes. Every day the world of real events experiences the results of the activity of its virtual part. The failure and imperfection of the actors of the virtual world leads the real society to the brink of self-destruction. Some manifestations of the networked world can be compared with purposefully created social projects. The author suggests that the analysis of events does not require a deep retrospective in order to detect the destructive impact of the network (virtual) world. All this requires theoretical understanding, identification of constructive conceptual approaches in determining the ontology of the network media communication environment in order to determine possible methods of influencing its activity in the future.

For citation

Bozhedarov D.A. (2021) Fenomen mediaprostranstva – novyi diskurs v medialogii [The Philosophy of media space – a new discourse in Media Studies]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 186-190. DOI: 10.34670/AR.2021.62.40.021

Keywords

Media communication, network media space, actor, media object, freedom, restriction.

References

1. Bystrova A.N. Cultural space as a subject of philosophical reflection // Philosophical sciences. – 2004. - №12
2. Vernant J.-P. Mythe et pensee chez les Grecs. Paris, Maspero, 1965. – P. 28
3. Kagan M.S. Space and time as cultural categories // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 6 1993. Issue 4. P. 30.
4. Apinyan T.A. Essential - universal definition of the game: phenomenology of the phantom // Questions of philosophy. - 2008. - No. 2. - p.62.
5. Karmin A.S. Fundamentals of cultural studies. Cultural history. St. Petersburg: Lan, 1997. - p.203.
6. Gutkin O.V., Listvina E.V., Petrova G.N., Semenishcheva O.A. The phenomenon of cultural space. Saratov. Scientific book, 2005. - p.14.
7. Lotman Yu.M. Inside thinking worlds.: Man - text - semiosphere - history. M.: Yaz. Rus. Kultury, 1999. - P. 135.
8. Bybler V.S. Kultury. Dialogue of cultures // Questions of philosophy. - 1989. - No. 6. - p.32.
9. Spengler O. The Decline of Europe. Vol.1. / O. Spengler, - M. : Thought, 1998– - 663 p.
10. Nikitina I.P. the theme of artistic space in the modern philosophy of art. // Bulletin of the RUDN, ser. Philosophy, 2003. No. 1 (9).
11. Ortegga-i-Gasset H. About the point of view in art // He is. Aesthetics. Philosophy of Culture. Moscow, 1991. - p. 2000.
12. Akhudov A.D. the concept of space and time: origins, evolution, prospects. // A.D. Akhudov, M.: Nauka., 1982, 224 p.